

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СТАНОВЛЕНИЕМ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОГО ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ИМЕННОГО СЛОВОСЛОЖЕНИЯ

М.В. Найдёнова
Белгород

Системно-структурный подход - как результат методологии общего науковедения последнего времени является наиболее эффективным в изучении такого сложного и противоречивого явления как язык (Звягинцев 1962: 53-75; Апресян 1966: 44-47). Структурация языка или представление этого сложного явления в виде иерархически организованной системы уровней (стратификационной модели) является наиболее продуктивным для диахронических исследований, так как синтезирует в себе как понятие системы, так и понятие её диахронического развития.

Языковая структура и шире система состоит из непрерывно изменяющихся элементов, связи между которыми также изменяются. Диахроническое исследование законов, по которым изменяются межуровневые связи - это вскрытие механизма целостности и устойчивости языковой системы.

Исследование взаимодействия различных уровней языковой структуры объясняет феномен диахронического процесса в языке, решающим фактором развития которого оказывается разная активность взаимодействующих сторон. Стратификационная модель даёт возможность изучить взаимодействие горизонтальных уровней, результатом которого является функционирование языковой системы в диахронии.

Изучение этих межуровневых отношений, а в особенности таких как: морфонологические, морфолексемные, лексофонологические, морфосинтаксические даёт возможность выяснить причины и сущность изменений, происходящих в языке в ходе его исторического развития, т. е. проследить путь саморазвития и самосовершенствования языковой системы в диахронии. В конечном счете, в основе каждого из данных процессов лежит противоречие между формой и содержанием языкового знака, выражающееся в диахронии в развитии дифференциальных признаков языкового явления от уровня к уровню. Нарушение соответствия между формой и содержанием является движущей силой развития языка в диахронии, в то время как на синхронном уровне для языкового знака характерно относительное равновесие плана содержания и плана выражения.

Морфонология, занимаясь исследованиями отношений между уровнями морфологии и фонологии, позволяет познать природу многих языковых явлений и процессов, не получивших однозначного толкования в традиционном языкознании. Обладая собственной методикой исследования, морфонология является наиболее разработанной областью языкознания.

Определяя морфонологию как функциональное взаимодействие уровней морфологии и фонологии, следует отметить, что основным инструментарием диахронического лингвистического анализа является исследование

процесса взаимодействия этих уровней языковой стратификации (Десницкая 1967: 86-91).

Описание процесса взаимодействия этих уровней позволяет объяснить возникновение и исчезновение различных языковых явлений и вскрыть механизм развития всей языковой системы. Изучение процесса взаимодействия фонологического и морфологического уровней происходит путём разложения его на однонаправленные составляющие и выявления активной и пассивной стороны (Трубецкой 1967: 115-118).

Следует отметить, что активность и пассивность агентов взаимодействия не является величиной постоянной и может изменяться в процессе развития, определяя направление переключения развития с одного уровня на другой. Активность или пассивность сторон взаимодействия зависит в конечном итоге от соответствующих лингвистических условий, складывающихся на данном этапе диахронического развития, а именно, от морфологических опор или катализаторов (Мигачев 1991: 76; Макаев, Кубрякова 1972: 8).

Результатами морфофонологических процессов являются морфологизация фонологических чередований, устранение традиционных чередований в парадигме, утрата старых и возникновение новых средств в парадигматике, возникновение или исчезновение целых грамматических категорий и явлений, если эти процессы были обусловлены межуровневыми отношениями. Сутью диахронического морфофонологического процесса является функциональный сдвиг в судьбах дополнительных диакритик, которыми облечены чередования (Реформатский 1970: 399-418).

Для реконструкции морфофонологических процессов в диахронии важны не сами альтернации, а развитие их диакритических функций. Индивидуальность морфофонологической реконструкции выражается в непредсказуемости развития морфофонологического процесса и определяется множеством факторов: особенностями анализируемого явления, активностью или пассивностью агентов взаимодействия, наличием морфологических опор, некоторыми ареальными и экстралингвистическими условиями (Макаев 1960: 144-152; Мигачёв 1978: 33-36).

Мы сделали попытку применить методику морфофонологического процессуального анализа в области немецкого именного словосложения и таким образом исследовать диахроническое развитие структуры определительных сложных существительных в немецком языке. Это позволило нам интерпретировать языковые процессы и явления в этой области с иной, нетрадиционной точки зрения, и выяснить механизм эволюции системы определительного именного словосложения в немецком языке.

Методика морфофонологического процессуального анализа позволяет представить становление и развитие структуры определительных сложных существительных как непрерывный диахронический процесс, обусловленный взаимодействием морфологического и фонологического уровней языковой стратификации.

Данный морфофонологический процесс может быть разложен на несколько этапов. Процесс становления системы древневерхненемецкого оп-

ределительного именного словосложения в виде оппозиции соединительных гласных -a-, -i-, -u-, -o- и \ddot{O} , как результат унификации фонологического облика основообразующих суффиксов в составе сложных существительных на фоне функционального сдвига в судьбах их дополнительных диакритик и ослабления роли в именной парадигматике, а также процесс устранения соединительных гласных в структуре сложных существительных как результат межуровневого взаимодействия были нами подробно рассмотрены в предыдущих публикациях (Найдёнова 2001: 421-426; Найдёнова 2003: 154-157).

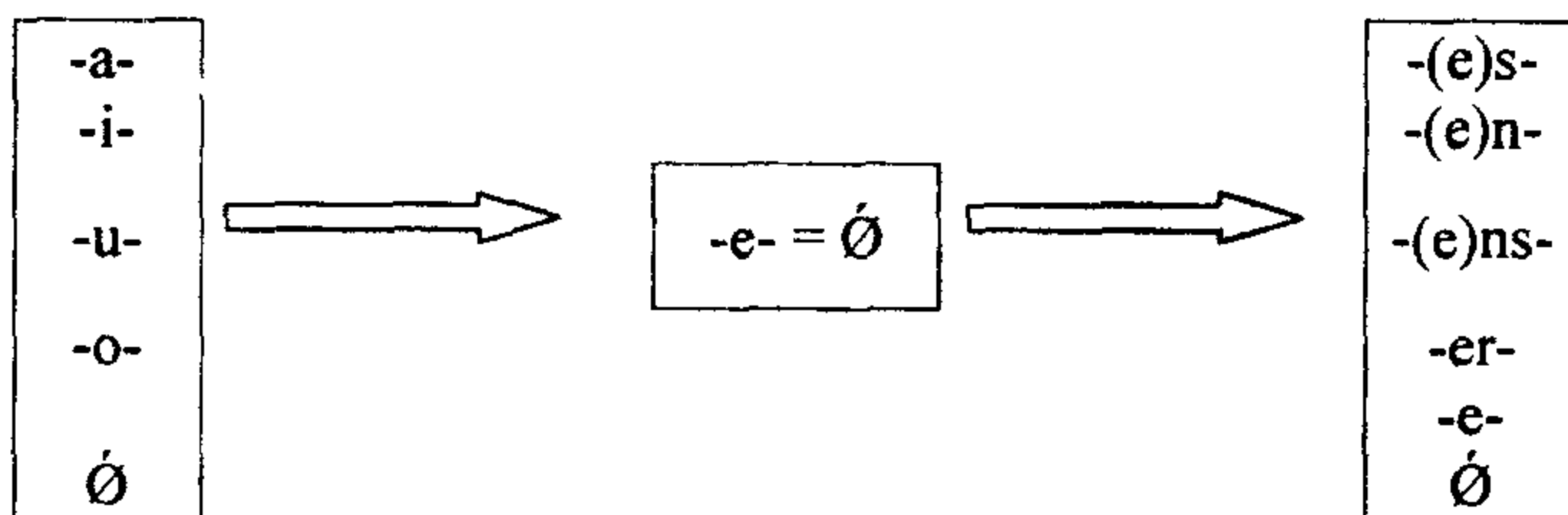
Акцентная революция позднегерманского периода, явилась инициатором ярко выраженного морфонологического процесса, обусловившего дальнейшее развитие всей системы определительного именного словосложения. Фонологический уровень, оказавшись более активным в данном процессе, элиминировал употребление соединительных гласных в составе древневерхненемецких соединений посредством их частичной, а затем и полной редукции. Причиной пассивности морфологии является отсутствие на данном этапе диахронического развития соответствующих морфологических опор. На фоне происходящих в системе имени изменений в сторону унификации основообразующих суффиксов и родовой переориентации вторичные диакритические функции соединительных элементов: функции формообразования и классного различия утратили свою прежнюю значимость для морфологии. Итак, ситуация, сложившаяся в результате ослабления безударных гласных в позиции между двумя основами сложного слова в древневерхненемецкий период, приводит к обезличиванию, а затем и утрате «классного» маркера определительного именного словосложения, что могло иметь следствием разрушение соответствующей словообразовательной оппозиции. В конце древневерхненемецкого и в средневерхненемецкий периоды происходит распад ранее функционировавшей системы определительного именного словосложения и становление её новых структурных признаков.

Следующий этап, охватывающий конец средневерхненемецкого и весь ранненововерхненемецкий периоды, является завершающим в ряду морфонологических преобразований, обусловивших особенности определительного именного словосложения в современном немецком языке.

После редукции соединительных гласных композиционный шов в составе сложных слов оказался без отчётливо выраженного грамматического маркера. Морфология ведёт активный поиск новых наиболее выразительных средств маркирования оппозиции в данной подсистеме. Для восстановления целостности парадигмы именного словосложения морфологии необходимо было выбрать новые морфологические средства из уже имеющихся в языке, которые путём их символизации смогли бы стать новыми оппозиционными маркерами. «Возникновение новой грамматической категории требовало не прибавления новой единицы, а лишь новой условности, новой символизации средств, уже имеющихся в языке. Возможно, процесс символизации был связан с «перепрофилированием», с «конверсией» плана содержания каких-то семантически (морфологически) близких морфов» (Мигачёв 1991: 192). Наличие морфологических опор в виде складывающейся в ранненововерхненеме-

мецкий период новой системы склонения по родам и числам способствовало выбору морфологией для восстановления утраченного состояния в словосложении формативов, используемых в парадигме имён существительных для выражения грамматических значений рода, падежа и числа. Речь идёт об образованных на основе имевшего место переразложения типов склонения и фонетической редукции новых словоизменительных маркерах: $-(e)n-$, $-(e)s-$, $-(e)ns-$, $-er-$, $-e-$ (Sütterlin 1924: 330-338). Данные морфологические средства путём «конверсии» их плана содержания могут быть использованы в качестве соединительной прокладки, пограничного сигнала, т. е. выполнять функции, которые ранее выполняли соединительные гласные. Под термином «конверсия» в данном контексте следует понимать процесс функционального сдвига: развитие нового словообразовательного значения у представленных выше формообразовательных морфем.

Сдвиг в судьбах дополнительных диакритических функций словоизменительных морфем $-(e)n-$, $-(e)s-$, $-(e)ns-$, $-er-$, $-e-$ обусловил их грамматически (формально или семантически) необоснованное с точки зрения формы первого компонента распространение в структуре сложных существительных, что объясняет неоднозначную дистрибуцию соединительных элементов в составе сложений современного немецкого языка. Несмотря на многие спорные предположения, относительно происхождения данных элементов, регулярно появляющихся на стыке сложных слов, время их интенсивного использования в этой роли прямо связано с редукцией древних соединительных гласных. Конец средневерхненемецкого периода знаменует собой начало вышеописанного процесса, который завершается только в конце ранненововерхненемецкого периода, вместе с завершением процесса формирования современных норм употребления артикля и процесса перестройки порядка слов в атрибутивной группе с родительным падежом (Павлов 1958: 13). Вышеописанные процессы в области определительного именного словосложения можно представить в виде следующей схемы:

Все изменения, имевшие место в диахронии немецкого определительного именного словосложения, находят своё объяснение лишь в рамках морфонологических процессов. Отдельно взятые морфологические, фонологические толкования оказываются бессильными. Активность и пассивность морфонологических и фонологических тенденций, варьирующаяся от этапа к этапу внутри данного морфонологического процесса, обусловили непредсказуемое переключение диахронического развития с одного уровня на другой. Резуль-

татами данного морфонологического процесса стали утрата старых и возникновение новых соединительных элементов в парадигматике немецкого определительного именного словосложения. Следует также отметить, что этот процесс укладывается в рамки общих морфонологических процессов, действовавших в диахронии немецкого языка, и подтверждает результаты других исследований в этой области (Павлов 1958: 245-395; Жаворонкова 1965: 150-162).

Закономерности развития структуры определительных сложных существительных в ранненововерхненемецком и современном немецком языке с точки зрения морфонологии имеют однонаправленный характер и представляют собой заключительный этап в данном диахроническом процессе. На этом основании языковой материал ранненововерхненемецкого периода призван продемонстрировать не только преобразования в системе определительного словосложения, но тенденции в дистрибуции соединительных элементов, которые в полной мере характерны и для словосложения современного немецкого языка.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. - М., 1966.
2. Десницкая А.В. Некоторые вопросы морфонологии // Историко-типологические исследования. - М., 1967. - С. 86-91.
3. Жаворонкова Л.А. Сложные имена существительные в немецком языке второй половины XVI века: Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1965.
4. Звягинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. - М., 1962.
5. Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. Отличительные черты морфонологии германских языков с историко-типологической точки зрения // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков. - М., 1972. - С. 7-38.
6. Макаев Э.А. Синхрония и диахрония и вопросы реконструкции // О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. - М., 1960. - С. 144-152.
7. Мигачёв В.А. Проблемы реконструкции и диахроническая морфонология // Материалы конференции «Проблемы реконструкции»: ИЯ, Институт славяноведения АН СССР. - М., 1978. - С. 33-36.
8. Мигачёв В.А. Проблемы диахронической морфонологии германских языков: опыт реконструкции морфонологических процессов. - Белгород, 1991.
9. Найдёнова М.В. Проблема древнего именного словосложения в немецком языке с точки зрения морфонологии // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Межвузовский сборник научных трудов. - Белгород, 2001. - С. 421-426.
10. Найдёнова М.В. К вопросу о верхней хронологической границе «неполносложных» соединений в истории немецкого языка // Филологические исследования: Международный сборник научных трудов. - Запорожье, 2003. - С. 154-157.
11. Павлов В.М. Развитие определительного сложного существительного (с первым компонентом - существительным) в немецком языке: Дисс. ... канд. фил. наук. - Л., 1958.
12. Реформатский А.А. О соотношении фонетики и грамматики (морфологии) // Из истории отечественной фонологии. - М., 1970. - С. 398-421.
13. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок. - М., 1967. - С. 115-118.
14. Sütterlin, L. Neuhochdeutsche Grammatik mit besonderer Berücksichtigung der neuhochdeutschen Mundarten. - München, 1924.